

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, сусота 23 августа 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 23 de agosto de 1986 No. 1882

Священник МОИСЕЙ ТАРАСЕВИЧ

ЦАРЬ И ПОЭТ

Истинная образованность есть "сила созерцания и зрелость суждения" по меткому определению И. А. Ильина. Но и способность схватить главное во время беседы и дискуссии и не исказить мысль говорящего достойно одобрения и похвалы. Перед нами уникальный документ: Записки многолетней фрейлины императрицы Александры Федоровны, охватывающие период времени 1826-1845 гг., и опубликованные на русском языке в двух частях (437 стр.) в журнале "Северный Вестник" в С.-Петербурге в 1893-1894 гг., с тех пор, к сожалению, не переиздавались, несмотря на большую их ценность.

Автор записок — Александра Осиповна Смирнова лучше многих своих современников знала не только Императора Николая Первого и всю царскую Семью, но и замечательных людей того времени: Жуковского, Пушкина, Вяземского, Хомякова, Гоголя и других, будучи душой салона, где многократно встречались выдающиеся лица своего времени и где они вели интереснейшие беседы. Записки проливают яркий свет на личность Государя Николая Павловича, А. С. Пушкина и остальных посетителей салона.

Государь был необыкновенно откровенен; когда он доверял кому-нибудь, то думал вслух и никогда не говорил против убеждения. Его красноречие — и на французском и на русском языках — поражало дипломатов и позднее — славянофилов. Самое любопытное в заметках, без сомнения, то, что касается разговоров Императора с Пушкиным и слова Императора в разговоре с графом Блудовым. Государь назвал Пушкина самым умным человеком в России.

Государь любил Пушкина, всегда был справедлив к нему, и чувство любви и привязанности к своему Государю наполняло душу поэта. Свое искреннее отношение к Императору Пушкин выразил в словах: "Во мне почил он вдохновенье, освободил он мысль мою", или когда он говорит: "Я всем сердцем привязан к Государю". Со страниц Записок, как живой, выступает наш национальный гений не только как государственный, но и православно мыслящий христианин. Свое отношение к быстротекущей жизни поэт выразил нижеследующими словами:

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

Однажды на вопрос А. Тургенева, где Пушкин искал Бога? Последний ответил: "в моей совести".

Записки Смирновой и статья-реферат Пушкина "Джон Теннер" (1836) не привлекают внимания

исследователей. Ни одно, ни другое не нравится либералам; они не хотят выставлять Пушкина верующим христианином и монархистом, каким он вырисовывается в вышеназванных сочинениях. Поэтому их не переиздают, о них умалчивают.

Известно, что Пушкин внимательно прочел всю Библию. Говоря о важности Священного Писания, поэт поясняет: "Поэзия Библии особенно доступна для чистого воображения; передавать этот удивительный текст пошлым современным языком — это кощунство даже относительно эстетики, вкуса и здравого смысла. Мои дети будут читать вместе со мною Библию в подлиннике.

— Хомяков: по-славянски?

— Пушкин: по-славянски; я сам их обучу ему."

В своих записках А. О. Смирнова рассказывает, как она с глазу на глаз, в углу гостиной Карамзиной разговаривала с Пушкиным, который сказал: "Меня упрекают в том, что я предан Государю. Думаю, что я его знаю, и знаю, что он понимает все с полуслова. Меня каждый раз поражает его пронзительность, его великодушие и искренность. После одной из неприятностей, причиненных мне Катонем, я встретил Государя в Летнем саду и он сказал мне: "Продолжай излагать твои мысли в стихах и в прозе; тебе нет надобности золотить пилули для меня, но надо делать это для

публики. Я не могу позволить говорить всем то, что позволю говорить тебе, потому что у тебя есть вкус и такт. Я убежден в том, что ты любишь и уважаешь меня; и это взаимно. Мы понимали друг друга, а понимают люди только тех, кого любят".

По словам Пушкина: за исключением небольшой части общества, Россия менее просвещена, чем ее Царь.

Вяземский как-то сказал, что народ, масса, через 100 лет сможет играть роль третьего сословия и что большинство будет образованным. На это Пушкин ответил: "Нет, никогда не бывает умственно-развитого большинства ни среди аристократии, ни среди буржуазии, ни среди народа сельского или городского, как не бывает в школе большинства прилежных и умных учеников. Но, в сущности, революции и все перемены к добру или худу всегда затевало меньшинство; толпа шла по стопам его, как панургово стадо".

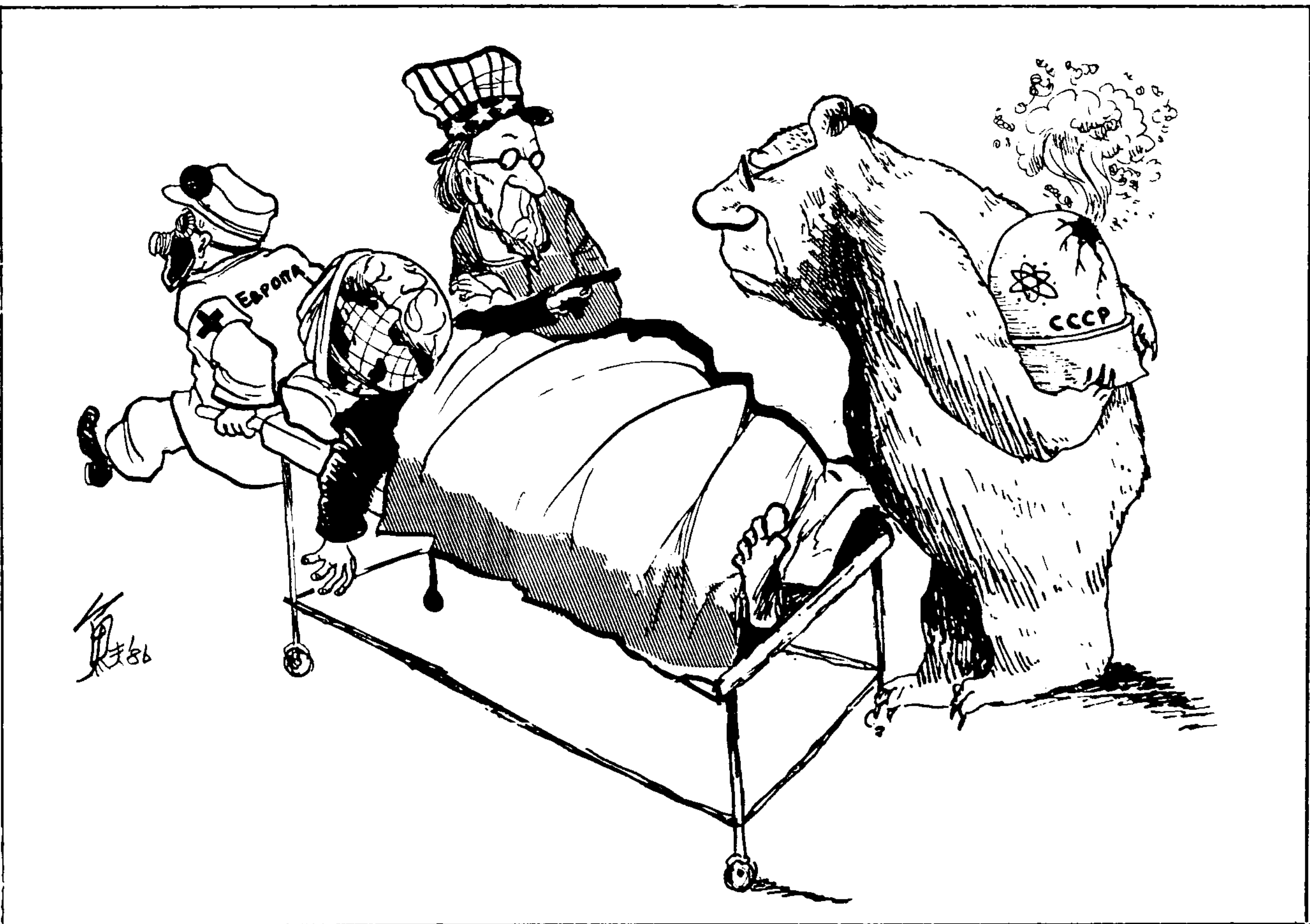
Чтобы лучше познакомиться со страной и знать нужды своих подданных Государь неожиданно появлялся в разных местах России. "Говорят, что я слишком много путешествую, но это единственный способ узнать страну; Петр Великий только и делал, что путешествовал, и он знал Россию лучше нас; если б я мог, я путешествовал бы шесть месяцев в году, не возвещая заранее о своем

прибытии, конечно". Государь назвал Пушкина: рыцарем и патриотом... Умиравший Пушкин был утешен запиской Государя, в которой он назвал Пушкина "своим другом" и обещал позаботиться о семье. По словам Жуковского, у Государя глаза были влажны от слез, когда он слушал о предсмертных страданиях своего верного друга. Пушкин сподобился подлинно христианской кончины, причастившись Святых Христовых Тайн. Он простил всем и даже своего убийцу. Священник был поражен его ясностью, спокойствием, чистотой его совести. По свидетельству Жуковского и всех близких друзей, чистота его души отразилась на лице усопшего "его лицо поражало строгою красотой, величественною и странною: в нем не было ничего земного; он преобразился!"

Надо полагать, что глубокое религиозное чувство и любовь к исторически сложившейся государственности А. С. Пушкина была причиной замалчивания записок А. О. Смирновой, и, отчасти, статьи-реферата, где поэт всецело на стороне монархического образа правления, считая его лучшим из возможных для нашего народа и России.

От "Записок" нельзя оторваться. Их следовало бы переиздать как можно скорее.

Священник МОИСЕЙ ТАРАСЕВИЧ

РЕДЧАЙШАЯ НОВАЯ КНИГА

ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНЕГО ТЩАТЕЛЬНОГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗДАН И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД:

Наследование Российского Императорского Престола

"Считаю долгом рекомендовать книгу "Наследование Российского императорского Престола" тем нашим соотечественникам, которые верят в исторически справедливое событие восстановления законной власти в России. Она дает ответ на то, кто в таком случае должен взойти на восстановленный Престол".

ЮРИЙ МЕЙЕР

Б. член Высшего Монархического Совета

"Весь сборник дает исчерпывающие представления как о прошлом, так и о настоящем положении нашей законной династии в соответствии с законами о престолонаследии. Внимательный читатель найдет в нем много нового и интересного".

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

Профессор Славянского Отдела
Питсбургского университета

"Настоящий труд содержит тексты главных юридических актов, а также сделанные на их основании юридические и исторические доводы, относящиеся к положению ныне здравствующего Главы Российского Императорского Дома и к порядку наследия его верховному праву. Издание этого труда весьма своевременное".

КНЯЗЬ КИРИЛЛ ЛЬВОВИЧ ТУМАНОВ
профессор истории при Джорджтаунском
Университете

... Эта документальная книга поражает своей глубиной исследования, а также удивительной яркостью и простотой изображения очень важного исторического процесса, наследования престола в Императорской России...

... Эта книга является наиболее детальным историческим трудом когда-либо опубликованным за границей на тему Российского Императорского Престола...

Пожалуйста пришлите мне . . . . . копий в мягком переплете по 10 ам. долл. (на русском) ам. долл. . . . .
 Пожалуйста пришлите мне . . . . . копий в мягком переплете по 10 ам. долл. (на английском) ам. долл. . . . .
 Пожалуйста пришлите мне . . . . . копий в мягком переплете по 10 ам. долл. (на французском) ам. долл. . . . .
 Пожалуйста пришлите мне . . . . . копий в твердом переплете по 15 ам. долл. (на русском только) ам. долл. . . . .
 Жертвую . . . . . на помощь для распространения книги "Наследование Российского Императорского Престола". ам. долл. . . . .

Имя и фамилия . . . . .
 Адрес . . . . .

Все заказы, запросы и денежные переводы просим посылать по адресу издательства: The Order of Imperial Union of Russia, P. O. Box 1199, BRIDGEPORT CT — 06601 USA.

БИБЛИОГРАФИЯ

"Наследование Российского Императорского Престола". Издание Российского Императорского Союза-Ордена, Бриджпорт, Конн. (США), 1985.

В издании Российского Императорского Союза-Ордена вышла книга "Наследование Российского Императорского Престола", составленная под редакцией Высокопреосвященнейшего Антония, Архиепископа Лос-Анжелосского и Южно-Калифорнийского.

Издана книга на трех языках: русском, английском и французском.

В предисловии к книге Владыка Антоний пишет:

"Враги веры, убив в России св. Царя-Мученика Николая Александровича, оставили на стене Ипатьевского подвала в Екатеринбурге кабаллистическую надпись: "Здесь был убит православный царь для разрушения православного государства". Вместе с Ним были убиты все члены

Императорского Дома, находившиеся в России, числом 18. Целью этого жесточайшего и бесчеловечного убийства было пресечение возможности возвращения на трон православного Царя, без которого Россия превратилась в страну горя, страдания и слез".

Совершив это чудовищное преступление, враги веры Христовой, враги России обрушили невиданные гонения на религию, залили кровью человеческой великую страну.

Число жертв, понесенных народом России за время господства антинародного, палаческого коммунистического режима исчисляются в десятках миллионов.

Крушение Российской Империи вызвало цепь событий, гибельно отразившихся на судьбах всего мира.

Не будь большевицкого переворота, не было бы национал-социализма, единокровного брата коммунизма и в то же время антипода его.

Не будь большевицкого переворота, не было бы и Второй Мировой

войны, самой страшной войны, какую только знает человечество.

Не будь большевицкого переворота, не было бы и смертельной угрозы, нависшей над всем человечеством, — угрозы Третьей Мировой войны, атомной катастрофы. Мир подошел к краю пропасти.

Таковы последствия крушения Российской Империи, разрушенной бесовскими силами большевизма-коммунизма.

Таковы последствия падения, под ударами этих океанных сил, Российской Монархии, стоявшей многие столетия, создавшей великое государство.

Российская Монархия была одним из основных столпов, на которое опирались то, что можно назвать Мировым Равновесием.

Знать наше великое прошлое — долг каждого русского человека, где бы он ни был — в эмиграции, или на родине.

Знать наше великое прошлое — обязанность каждого русского человека, потому что наше будущее —

в нашем прошлом.

И вот поэтому нужно очень приветствовать выход книги-памятки "Наследование Российского Императорского Престола", книги, которая поможет каждому русскому человеку глубже вдуматься в наше прошлое, лучше понять его.

Заканчивая предисловие к книге, Владыка Антоний пишет:

"Настоящая Памятка должна помочь русским людям разобраться в вопросе возглавления русской Монархии. Она принесет пользу и всем искренним русским патриотам, скорбящим о нынешнем лихолетии и желающим воскресения подлинной христианской России под скипетром законных православных Царей".

Именно в воскресении подлинной христианской России, что не может мыслиться без восстановления Российской Монархии, — залог спасения народа нашего и России, залог спасения — не будет преувеличенным сказать — всего мира, всего человечества. ВЛАДИМИР САМАРИН

Кратчайший толковый политический словарь

АВТОРИТАРНЫЙ. От латинского *auctoritas*, авторитет, происходящего в свою очередь от *augere*, увеличивать, производить, приумножать. Корень *aug* обозначал: быть живым, активным, бодрствовать, производить, увеличивать, увеличиваться, прибавляться, благоприятствовать, покровительствовать. От этого корня происходят автор (*auctor*), августейший, аукцион. *Auctoritas* обозначало не только авторитет, но и пример, совет, утверждение (апробацию), приговор (последнее, в смысле "царь велел, а бояре приговорили"). *Auctoritatem dare* (Цицерон: подать пример). *Habere aedificiorum auctoritates* (Витрувий: обладать зданиями, которые могут служить примером). *Esse in auctoritate* (Плиний: быть уважаемым).

В политическом смысле, *auctoritas* обозначало в Риме конкретно "право на высшее разрешение и подтверждение", которым обладали сенаторы патриции (*patres*), но не приписные сенаторы из плебеев (*conscripti*). (Моммзен, История Рима, Кн. 2-я, гл. 1, 7). Эта функция называлась *auctoritas patrum*. ("Приписные" сенаторы могли лишь молча голосовать в момент принятия решений, переходя с одного места на другое (*pedibus in sententiam ire*), отчетливо они назывались *senatores pedarii*). Кроме того, этой функцией "высшего разрешения и высшего подтверждения", то есть *auctoritas*, обладали также и авгуры. Причем, "высшее и превосходное право в государстве связано с авторитетом авгуров". ("Maximum autem et praestantissimum in re publica ius est augurum cum auctoritate coniunctum", Cicero, *De legibus*, II, 31).

Эти два "авторитета" и были "двумя высшими основаниями" римского государства со времен Ромула: "сенат и предзнаменования авгуров". Комментируя эти слова Цицерона, Ортега и Гассет отмечает, что все последующие изменения в римском государстве, после этой "начальной находки Ромула", были второстепенными. "Сенат был центральным учреждением римской истории... но нас удивляет, что предзнаменования обозначаются как что-то еще более важное чем сенат..." (Ортега и Гассет. О римской империи). Дело в том, что "понятия верований и государства взаимно проникаются", и это обеспечило "столетия великого римского согласия" (там же). Согласно Ортеге, понятия "авторитет" и "авгуры" этимологически связаны. Переводчик Цицерона на испанский язык, *Alvaro D'Ors*, считает, что уже сам Цицерон намекает на эту связь, комбинацией слов "*augurum auctoritas*". Однако, существуют другие толкования этимологического происхождения слова "авгур", выводящие его от "ave", птица, и "gero", ношу.

Таким образом, если в силу простой логики неизбежно определять авторитарный строй, как строй основанный на авторитете определенных учреждений (в конкретном случае Рима, этого первого авторитарного государства, на авторитете сената и авгуров), то следовательно, для исчерпывающего развития этого определения, необходимо точно определить юридический и политический смысл самого понятия авторитета.

В последнее время очень распространено неправильное мнение, что "аукторитас" — это просто власть, а следовательно "авторитарный строй"

— это "властный" политический режим. Может быть, такое неправильное понимание этого выражения частично связано с неточными переводами на современные языки древних текстов. Так, слова из Евангелия от Матфея, 7, 29 ("Ибо Он учил их, как власть имеющий") сегодня и католики и протестанты часто переводят как "Он учил их как имеющий авторитет". В действительности, в греческом подлиннике стоит слово "экзусия", переводимое на латынь как "potestas", а не как "auctoritas".

Однако, в римском государственном строе "potestas" и "auctoritas" не только были двумя разными понятиями, но на согласовании этих двух разных понятий зиждился сам этот строй. Цицерон определяет это совершенно недвусмысленно, когда утверждает, что "устойчивое и уравновешенное государственное согласие может быть сохранено посредством согласования власти у народа и авторитета у сената" ("*potestas in populo, auctoritas in senato*". *De legibus*, 3, 28). Тут прямое указание на двойственную природу римского государства: "сенат и народа римского", *Senatus populusque Romanus*. Это и есть авторитарный строй, когда свобода народа сохраняется посредством авторитета хороших: "я даю свободу народу, для того чтобы хорошие имели и осуществляли авторитет" (там же, 3, 38). Больше того, для того чтобы эта свобода существовала на деле, а не на словах (*re, non verbo*), она должна быть "доверена славнейшим учреждениям, для того чтобы уступать авторитету первых" (там же, 3, 25). В том числе, свобода должна сохраняться и посредством преодоления выборных коррупций, через удержание авторитета за лучшими (3, 39).

Возможно, что Аристотель имел в виду именно такой специфический политический строй, когда он дает определение третьей хорошей формы правления, по-гречески "политеи" (затем Цицероном отождествленной как раз с республикой, то есть с римской республикой, так как никакой другой не было), указывая, что в ней меньшинство имеет право отвергать, а большинство решать (Политика, 1299 а). Исключительность такого строя подтверждается и отсутствием в других языках выражения полностью тождественного латинскому *auctoritas*. Сам Моммзен ошибочно перевел греческое слово "аксиома" в политическом завещании императора Августа на двуязычной надписи, найденной в Ансире, как *dignitas*. Позднейшая находка латинских фрагментов этого завещания в Антиохии и в других местах, показали, что на самом деле "аксиома" была переводом римской *auctoritas*. Термин "аксиома", в свою очередь, встречается довольно редко в греческих политических текстах. (Например, в Политике, 1313 а, 8, "аксиома тэс архэс" переводится, как "достоинство этой должности"). Интересно, что Восточные Церкви, как отмечает А. Хомяков, не употребляют понятия "авторитет", которым так часто пользуется Римская Церковь.

Таким образом, авторитарный строй можно определить как сложную систему политических учреждений, в которой некоторые из них обладают правом, или вернее имеют функцию, для удерживания всей системы от отступления от своего собственного пути. Это право на утвер-

ждение или отвержение политических решений, принятых либо народом, либо начальниками осуществляется параллельно с правом толкования этих решений и с задачей "хранения традиций... того, чья верная передача из поколения в поколение важна для интересов государства" (Моммзен. История Рима, 1, 12, 7). Для иллюстрации, можно указать, что следы такой авторитарной системы можно найти в праве (редко осуществляемом) английских королей (а раньше и палаты лордов) сдерживать политические решения палаты общин и правительства, а также и в праве Верховного Суда США толковать по своему усмотрению все законы страны. (С той разницей, что носители авторитета в Риме были пожизненно избираемы, а не пожизненно назначаемы, как в США).

Однако, было бы ошибочно понимать *auctoritas* только, как право на вето или на сдерживание политических актов (и даже выборов). Известный философ Карл Ясперс отмечает, что "аукторитас — это сила, служащая для того, чтобы производить, поддерживать и увеличивать". (Смысл всего этого сохраняется в современном итальянском пожелании новобрачным, при выходе из церкви: "*auguri e figli maschi*", то есть "добрые пожелания и сыновья мужского пола". Испанские народы употребляют сегодня слово "*augurios*" как синоним добрых пожеланий на Рождество и на Новый Год). Другой ученый, Арнольд Эрхард, выводил "аукторитас" от "аугере", считает, что "аукторитас не является чем-то самодовлеющим, но, больше того, средством для чего-то большего" (журнал "Диогенес", № 41, 1963). Тот же Ясперс раскрывает смысл этого "большого": свобода. "Авторитет не является подлинным, если он не пробуждает свободу. Свобода и авторитет идут вместе" ("Диогенес" № 1, 1952). Эти современные определения перекликаются с определениями Цицерона, сделанными им 20 веков тому назад, когда смысл этого понятия еще не был потерян во мраке невежества и не был искажен идеологическими нео-софистами, в большинстве случаев пребывающими тоже в полном неведении тех выражений, которыми они жонглируют.

Авторитарный строй просуществовал в римской республике без существенных изменений вплоть до установления абсолютизма, хотя и при абсолютизме формально сохранялись некоторые его остатки. При этом необходимо не упускать из виду, что — по римским понятиям — республика это вообще государство, осознаваемое, как "общая вещь, общее дело". Следовательно, все три периода своей государственной истории (царский, консульский и императорский) римляне одинаково называли республикой. Тот же Цицерон, говоря про монархию, отмечает, что "этот вид власти в начале был даваемым справедливейшим и мудрейшим людям, что ... и соблюдалось в нашей республике, пока в ней существовала царская власть" (там же, 3, 4). Но только первые два периода — царский и консульский — можно назвать авторитарными, в строгом смысле этого слова. Затем, развитие абсолютизма — являющегося в принципе противоположностью авторитарности — вытесняет *auctoritas* сената и авгуров, хотя последние продолжают формально существовать и дальше. Вообще все учреждения в Риме продолжают существовать формально даже и после их фактического упразднения; в том числе и фигура царя сохраняется в должностях "междуцаря" и "священного царя", *inter rex, rex sacrorum*).

Можно высказать предположение, что в империи функция *auctoritas* переносится на самого императора, в котором, таким образом, концентрируются — в принципе — все государственные функции. Однако, такое решение было несомненно импровизированным и временным, потому что "империя в сущности была бесформенной формой правления, государственной формой без подлинных учреждений" и, даже, без полной легитимности, так как "нет законного государства, потому что нет состояния общего духа в коллективе". Никто не обладает правом повелевать, и, поэтому, происходит борьба одних с другими для захвата власти". Таким образом, "римский народ, в час своей наибольшей цивилизации... возвращается в положение превобитной незаконности". (José Ortega y Gasset, *Una interpretación de la historia universal*. Madrid, 1960. 228, 229). Государственная власть не только становится абсолютной, но юридически она концентрируется и олицетворяется в одном человеке (не важно, что на деле она захватывается бюрократией и преторианцами). В этом процессе, все учреждения опорожняются, а также исчезает *auctoritas*, так как "государство для римлянина обозначало пространство, в котором никакой человек не навязывает свою личную волю... в нем только управляет авторитет, а авторитет это одинаковый закон для всех, безымянный в своих истоках и безымянный по своему содержанию". Легитимность и авторитет, в конечном итоге, одно и то же, и вытекают они из "соборной воли сената и народа" (там же, стр. 99, 167).

Выход из кризиса — как и всегда — был возможен только лишь через духовное перерождение. Уже в процессе этого перерождения, начатого в государственной области святым Константином Великим, начинаются поиски новых сдерживающих начал против государственного абсолютизма. Через двести лет, при Юстиниане Великом, завершается величественное здание римского законодательства, путем его кодификации, и, одновременно, кладется фундамент для нового государственного начала, должностящего заменить, на более высоком уровне, прежнюю *auctoritas*. На самом деле, провозглашенная — в самом Кодексе Юстиниана — симфония между законной государственной властью и христианской церковью, кладет начало этому новому началу, которое затем разовьется уже не во втором, а в третьем Риме.

Соборное начало является высшей ступенью авторитарности, так как соборность, включая в себя все положительные функции и цели, присущие авторитарной структуре государства, объемлет однако и другие, более широкие и более высокие функции в обществе, для достижения полной легитимности. На это расширение правильно указывает А. И. Солженицын, говоря про историческую Россию: "Тот авторитарный строй имел, пусть исходно, первоначально, сильное нравственное основание — не идеологию всеобщего самовластия, а православие, да древнее, семивековое православие, Сергия Радонежского и Нила Сорского, еще не издерганной Никоном, не оказанное Петром". (Письмо вождям Советского Союза. "Наша Страна" № 1257, от 2-4-1974).

Таким образом, авторитарный строй это власть (*potestas*) с авторитетом. Тоталитарный строй, наоборот, это власть без всякого авторитета, опирающаяся только на силу (*potent-*

тия) и осуществляемая насилем. Демократический строй это власть без насилия, но и без авторитета. Однако, ввиду того, что понятие "авторитарный" не только обусловлено своим специфическим происхождением, но и сильно подвержено идеологическим искажениям, в применении к России может быть было бы более уместно применять выражение "соборный". Правда, при этом нельзя упускать из виду, что это последнее выражение шире и глубже первого и что в нем авторитет относится к верховной власти. Сочетание ни от кого независимой (самодержавной) верховной власти, обладающей бесспорным историческим и нравственным авторитетом, с властями управительными, с органами самоуправления и с народом, обладающим свободой, и является соборным строем.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ПЕЧАТЬ

ИСКАЖЕННАЯ КАРТИНА

В "Панораме" № 253, С. Довлатов разбирает личность К. Симонова, и довольно верно констатирует, что тот был в личной жизни более или менее порядочным человеком, но в политике служил большевизму, и потому часто вел себя бессовестно.

К сожалению, автор вставляет в свое эссе следующую лживую фразу: "4 года войны были тем периодом в истории нашего государства, когда весь народ объединился в борьбе с общим врагом, когда патриотизм был безоговорочным и искренним".

Катастрофический разгром советских войск в начале Второй Мировой, массовые сдачи в плен, создание власовской армии, бегство жителей перед лицом возвращения большевистской власти, нежелание бывших советских граждан в послевоенные годы возвращаться на родину, — останутся свидетельством, перед глазами всех честных наблюдателей, того, что дело обстоит совершенно иначе.

Если бы не грубые, роковые и прискорбные ошибки немцев, — война кончилась бы по другому. И об этих ошибках очень стоит думать и говорить сейчас, — дабы они снова не повторялись!

В. Р.

И смех и грех...

— Кто теперь смешит подсоветский народ?

— Райкин-отец, Райкин-сын и Райкин муж.

(Аркадий и Константин Райкины известные подсоветские артисты; жену Горбачева зовут Раиса).

— Почему Горбачева избрали генсеком?

— Благодаря его специальным. Как агроном он знает, как сажать, и как юрист он знает, кого сажать.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

МОСТЫ К СЕРДЦАМ

Вышел первый номер журнала "Горизонт", с подзаголовком "Православный журнал для молодежи".

Задачи, которые ставит себе журнал, прекрасно изложены в кратком "Вступительном слове" редактора, о. Георгия Каллаура: "Цель этого скромного журнала — ознакомление нашей русской молодежи с Россией во всей ее красоте и великолепии... Наша цель искать и собирать то, что было самым ценным в нашей жизни на протяжении нашей многовековой истории". Назначение журнала — подготовить русскую молодежь к празднованию Тысячелетия Крещения Руси. Можно только приветствовать такую цель: время не терпит и празднование уже не за горами, осталось еще только два года на подготовку, а все ли мы сделали для этой подготовки, в особенности в смысле осведомления нашей молодежи?

Журнал открывается статьей С. Г. Пушкарева "Из прошлого", посвященной описанию природы России и влияния природы на ход русской истории. Статья нужна именно для подрастающего поколения, которое, увы, зачастую получает массу ненужных, а иногда и зловерно-неверных сведений о нашей родине в иностранных школах.

Очень ценные сведения содержатся в следующей статье "Христианство на Руси до монгольского нашествия". Опять-таки тут воссоздается неизвращенная картина нашего прошлого, ознакомление с которым очень полезно для нашей молодежи.

Раздел "По стопам Христа" содержит жития двух русских святых: Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира и Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского; и тому, и другому житию принадлежит выдающееся место в сокровищнице жизнеописаний русских святых.

В отделе художественной литературы, озаглавленном "Из недр народной души", помещены три произведения. Во-первых, "Яблоки" Никифорова-Волгина о Преображении, напоминающее о том, что "по деревенской заповеди грех есть яблоки до освящения". Тут же и поучение матери, которая объясняет сыну, что вся земля стоит на благословении Господнем, в Вербную Субботу Милосердный Спас благословляет вербу, на Троицу березку, на Илью Пророка рожь, на Преображение яблоки и всякий другой плод".

Очерк современного русского писателя Валентина Распутина, принадлежащего к так называемым "деревенщикам", посвящен Байкалу. Писатель напоминает, что "с незапамятных времен и коренные жители, и русские, пришедшие на его берега уже в 17-ом веке, и путешествующие иноземцы" называли Байкал "святое море", "святое озеро", "святая вода". И добавляет: это было нечто особое, необыкновенное и "богоделанное". О Байкале, как и о других местах нашей родины, Распутин говорит: "недостаточно сказать, что они дороги нам, мы — часть их, та часть, которая составлена естественной средой; в час обаяния говорить и говорить ее древний и вечный голос". Запомина-

ются и другие слова из очерка: "Байкал славен и свят другим — своей чудесной, животворящей силой, духом не былого, не прошедшего, как многое ныне, а настоящего, не подвластного времени и преобразованиям..." Иносказательно, в очерке оплакивается загрязнение окружающей среды, надругательство над созданным Богом прекрасным миром, его разрушением на наших глазах...

Раздел заканчивается главой "Приезд на Валаам" из книги Б. Зайцева "Валаам". О Валаамском монастыре писатель говорит: "Возраст всего этого — сотни лет. Корень — Россия. Поле деятельности — оградный край". О братии монастыря говорится, что она "порождение Руси крестьянской, веками на Валааме сменяющейся, но трудившейся упорно, безмянью. Ведь это маленькое государство". Даже иностранцы иногда способны оценить эту монастырскую красоту и тишину: так одна случайно приехавшая старушка, француженка и католичка, сказала о Валааме: "Это рай". Книгу Зайцева теперь трудно достать, а потому мы должны быть благодарны редактору журнала за перепечатку этой содержательной и проникновенной главы.

Все эти произведения совершенно различны как по стилю, так и по содержанию. И все вместе они необыкновенно гармонично создают общую картину нашей прекрасной и разнообразной родины.

Последний раздел называется "Наше время" и содержит несколько важных и нужных сообщений, начиная с Послания Архиерейского Собора 1983 года "О школьном церковном образовании" — предмете первостепенной важности в нашем эмигрантском существовании; крат-

кое осведомление о программе радио-передач в Россию, созданных по инициативе Владыки Антония Женева; заметка "О подготовке кандидатов для священства" затрагивает животрепещущий вопрос о подготовке сменя; очень важна и следующая "Резолюция о повышении духовного уровня настав", которая относится ко всем нам и к нашим пастырям и "Окружное Послание Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей", снова возвращающему к вопросу о воспитании детей и молодежи.

Журнал заканчивается статьей доктора Л. Ткачевской о "Темных культах и человеческих жертвоприношениях". Эта статья предупреждает молодежь об опасностях нашей современной жизни в так называемом "свободном мире", не свободном, увы, от греха, насилия и служения злу.

Надо заметить, что многие статьи журнала сопровождаются рисунками, выполненными с большим художественным вкусом.

В целом журнал оставляет очень отрадное впечатление: он и интересно составлен, и поучителен, и может принести большую пользу своим читателям. Все кто могут, должны по мере сил поддерживать это начинание. Родителям рекомендуется выписывать "Горизонт" и читать его своим детям, но наряду с тем, и взрослые могут почерпнуть из него много полезных сведений. Журнал предполагается издавать три раза в год. Подписная плата на год — 18 долларов; ее следует высылать по следующему адресу: Russian Orthodox Church of the Assumption — Gorizont Fund, 119-02 94th Ave., Richmond Hill NY 11419 USA.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

НЕ НАДО УВЛЕКАТЬСЯ!

Позволю себе заступиться за А. Ефимову по поводу возражений ей К. Матвеева в "Нашей Стране" № 1869. Во многом он прав; но напрасно он осуждает ее предложение пользоваться иностранными источниками.

В западной литературе и философии всегда были, да есть и теперь, наряду с разрушительными равно и созидательные, наряду с революционными равно и консервативные тенденции. Оно и понятно: когда налицо токсины, организм начинает вырабатывать антитоксины.

Исторически мы видим на Западе не только противников, но и защитников монархии, христианской веры и традиционных моральных ценностей; словом, вещей, которые и нам дороги. А что это в каждой стране принимает свою национальную форму, это никак не должно нас сбивать с толку или, тем более, отпугивать.

Обратим внимание и на то, что мыслители и писатели, на которых ссылается Матвеев, как Хомяков, Пушкин и Достоевский, были превосходно знакомы с западной литературой, и некоторых иностранных авторов чрезвычайно высоко ставили, нередко и цитировали. Если мы хотим быть их последователями, — постараемся стоять на том же образовательном уровне, что и они, а не ниже их!

Россия никогда не отделяла себя сознательно стеною от Запада, наподобие китайцев; когда такое происходило, то результаты бывали нежелательные (и потом приходилось наверстывать). Если же мы брали порою из Европы не то, что бы надо, как вольтерьянство, а потом марксизм, то вывод нужно сделать тот, что заимствовать надо с разбором, не плохое, а хорошее; отнюдь же не тот, что все европейское никуда не годится. Что наш народ и сам умеет создавать свое, мы уже на деле доказали; но взаимобмен остается вещь нормальной и законной, как и являлся ею подо всеми широтами и долготами, и во все времена; не было нужды каждому народу отдельно открывать Америку.

Владимир Рудинский

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 0,30. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980